

К 135-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА БИОЛОГИИ ЮЖНЫХ МОРЕЙ НАН УКРАИНЫ

Е. В. Павлова, докт. биол. наук, вед. научн. сотр.

**МАЙЯ НИКОЛАЕВНА ЛЕБЕДЕВА –
ИЗВЕСТНЫЙ МИКРОБИОЛОГ И ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ
(к 75-летию организации лаборатории микробиологии в ИнБИОМ)**

Все мы немного у жизни в гостях.
Анна Ахматова

Директор Севастопольской Биологической Станции (СБС) Академии наук СССР – Владимир Алексеевич Водяницкий очень тщательно подбирал научных сотрудников. Поначалу штат Биостанции был немногочислен. Во время Великой Отечественной Войны и сразу в послевоенное время научный состав не пополнялся, затем его увеличение стало возможно только через аспирантуру. Надо отдать должное Владимиру Алексеевичу и его интуиции: именно из окончивших аспирантуру при СБС удалось создать крепкий научный костяк со-

трудников, позволивший впоследствии расширяться до рамок большого научно-исследовательского института. В 1950 г. коллектив СБС пополнился молодыми кадрами – в аспирантуру были приняты Майя Николаевна Лебедева и Марта Ивановна Киселёва. Позже В. А. Водяницкий в книге «Записки натуралиста» напишет: «на Станции запахло весной». Почти каждый год СБС принимала новых аспирантов, большинство из них оставили яркую страницу в гидробиологической науке и жизни Станции, а позднее – Института биологии южных морей НАН Украины. Но сейчас хочется вспомнить о Майе Николаевне, отдать должное её научным достижениям и организаторским способностям и постараться хоть немного рассказать о ней, как человеке.

Жизненный путь Майя Николаевна начала в Москве в 1924 г. До знаменательного для всех людей того времени лета 1942 года, расколовшего мирную жизнь, она окончила школу, отработала положенный срок на сельскохозяйственных работах. В начале войны была эвакуирована из Москвы. Затем, вернувшись в 1943 г. домой, поступила в Московский Государственный Университет на химический факультет. В октябре 1944 г. перешла на биологический факультет МГУ и в 1948 г. окончила его с отличием по кафедре микробиологии,

© Е. В. Павлова, 2007

защитив диплом на тему «Гетероферментативное молочнокислое брожение».

Два последующих после окончания университета года М. Н. Лебедева работала во Всесоюзном научно-исследовательском институте по пенициллину и другим антибиотикам в должности старшего лаборанта, затем инженера-микробиолога в лаборатории технологии ферментационных процессов, осваивая новые методики и опытные установки. С 1950 по 1953 гг. она – аспирант СБС. Успешно защитив кандидатскую диссертацию в институте микробиологии АН СССР по теме: «Характеристика численности и биомассы микроорганизмов Чёрного моря», она была зачислена на должность младшего научного сотрудника СБС. С этого момента вся жизнь и научная деятельность Майи Николаевны была посвящена изучению микробного населения Чёрного моря, сопоставления его количественных показателей с другими морями и океанами, при одновременной оценке значимости бактерий при решении производственных вопросов.

Активно участвуя во многих научных экспедициях, она собрала громадный материал по морским микроорганизмам из южных областей Мирового океана. В 1952 – 1973 гг. М. Н. Лебедева приняла участие, по крайней мере, в 10 экспедициях; кроме того, ей удалось в числе пяти женщин-учёных участвовать во 2-м Антарктическом рейсе на д/э «Обь». Этот рейс проводился по программе Международного геофизического года. Там она смогла получить неоценимый бактериологический материал на более чем 60 станциях в Индийском океане и водах, прилегающих к Антарктике. Микробиологическую лабораторию ей отвели в надстройке на верхней палубе, быстро накалявшейся в солнечные дни и частенько заливаемой в штормовую погоду. Пришлось приспособиться к таким условиям и, забыв о нормальной лаборатории, собирать необходимый для исследования бактериальной жизни материал. В последующих экспедициях в Чёрное,

Средиземное и Красное моря, Атлантический океан (некоторые – под её руководством) она с завидным упорством накапливала количественные данные о малоисследованных в то время микроорганизмах. Весь этот колоссальный материал требовал длительного и тщательного анализа, что возможно было осуществить только с помощью большого коллектива единомышленников. В 1960 г. М. Н. Лебедева возглавила лабораторию микробиологии, и до конца своих дней являлась её бессменным заведующим.

Первая в СССР лаборатория морской микробиологии была организована на СБС ещё в 1932 г. кандидатом биологических наук Ф. И. Коппом при содействии тогдашнего директора СБС академика С. А. Зернова. После Великой Отечественной Войны в 1946 г. лаборатория возобновила свою исследовательскую деятельность: работы стали вестись в тесном научном сотрудничестве с отделом морской микробиологии Института микробиологии АН СССР по проблеме биологической продуктивности морей и океанов. В 1982 г. лаборатория микробиологии в ИнБЮМ получила статус структурной, руководство было поручено Майе Николаевне Лебедевой.

Хочется добрыми словами вспомнить сотрудников этой лаборатории, соратников по микробиологической науке: Евгению Максимовну Маркианович, Ольгу Анатольевну Арнольд, Людмилу Гавриловну Гутвейб, Льва Николаевича Пшенина, Александра Готфридовича Бенжицкого, Нину Яковлевну Артемчук, Аллу Павловну Гордиенко, Галину Владимировну Шумакову, Светлану Владимировну Щербачук, Элиту Яковлевну Анищенко-Россову, Энгельсину Александровну Чепурнову, Аллу Николаевну Бучакчийскую. Их квалифицированная помощь при сборе материала и его обработке в лабораторных условиях были неоценимы и способствовали скорейшему анализу и быстрой публикации собранных экспедиционных материалов. Накоплению собст-

венных данных о микробном населении способствовали многие отдельные самостоятельные рейсы сотрудников в разные районы океана. Огромный материал по количественным данным бактериального населения был проанализирован и впоследствии вылился в несколько диссертационных работ, в том числе позволил М. Н. Лебедевой защитить кандидатскую, а потом докторскую диссертацию.

За послевоенные годы при участии и под руководством М. Н. Лебедевой вышли в свет монографии: «Бактериальное население Средиземного и Красного морей» (М. Н. Лебедева, Е. М. Маркианович), «Биология морских азотфиксаторов» (Л. Н. Пшенин), «Нефтяные контаминанты в гипонейстали морей и океанов» (А. Г. Бенжицкий), «Микофлора морей СССР» (Н. Я. Артемчук). Большинство сотрудников лаборатории микробиологии являлись авторами и соавторами отдельных глав многих коллективных монографий, изданных как в России, так и за рубежом. К сожалению, с уходом Майи Николаевны из жизни лаборатории микробиологии как единое целое фактически перестала функционировать.

Как в любой отрасли, в науке положительные результаты приносит, как правило, применение новых методов исследования. Так и в морской микробиологии - использование нетрадиционных подходов, новых методологий, сопоставление различных методик лова и обработки материала дали возможность сотрудникам лаборатории открыть новые закономерности в распределении и количественном развитии морских бактерий. Для этих целей, особенно при оценке влияния экологических факторов, Майя Николаевна с сотрудниками использовали метод прямых микроскопических наблюдений, в отличие от методов культивирования, применявшихся ранее. Сбор материала для большей достоверности осуществлялся одновременно батометрами, планктонными сетями и сопоставлялся с данными стёкол обрастания, экспонировавшихся на разных

глубинах. Такой подход, в частности на Чёрном море, дал возможность оценить количественные особенности в распределении микроорганизмов при различном расстоянии от берега, на разных глубинах, вплоть до 2000 м, при разной солёности и количестве растворённого кислорода, описать микробные клетки разнообразной формы тела и рассчитать биомассу бактерий. Всё это было чрезвычайно важно с биопродукционной точки зрения, особенно при сопоставлении продуктивности близлежащих морей. Благодаря пионерским работам по изучению микофлоры, способности бактериальных сообществ к биосинтезу кобаламинов и применению АТФ-метода, значительно расширились представления о значимости бактерий для пелагических экосистем.

Вот основные достижения сотрудников лаборатории микробиологии, как они были представлены в служебной записке чл.-корр. В.Н. Грезе в связи с приданием ей статуса структурной: оценено распределение численности и биомассы бактериопланктона в разных областях морей и океанов; получены данные о суточных колебаниях численности и биомассы в морских и океанических водах; получены параметры продукционной и деструкционной активности бактерий; оценена значимость бактерий в трофодинамике олиготрофных и продукционных районов океана; проведены расчёты потока энергии через бактериопланктон; рассчитаны скорости азотфиксации естественными сообществами морских микроорганизмов; оценена роль бактерий в процессах самоочищения моря от загрязнений; показано, что морские грибы (микофлора) играют существенную роль в самоочищении вод от нефтяного загрязнения; рассмотрена значимость кобаламинсинтезирующих бактерий морских вод.

Хочется надеяться, что группа молодых микробиологов, входящих в настоящее время в состав отдела планктона ИнБЮМ, сможет с честью возобновить деятельность этой лаборатории и продолжит список достижений в по-

знании морской микробиологии на новом, современном этапе.

Часто бывает— если человек талантлив, то это проявляется во всём. Любя море, своих милых сердцу микробов, Майя Николаевна была прекрасным художником и страстным коллекционером. Плавая по морям, она не расставалась с фотоаппаратом и альбомом для зарисовок, фиксируя понравившиеся виды, интересных людей, города, храмы, и конечно — море. За многие годы, проведённые в экспедициях, этих снимков собралось так много, что в один из приездов в Севастополь ей удалось организовать персональную фотовыставку «На берегах Красного моря». Через некоторое время эта выставка экспонировалась в Вологде, Куйбышеве, Волгограде, а затем в Чехословакии. Выставка рассказывала о пребывании в Адене, Йемене, ОАР, Ливане, об обычаях этих

стран, в то время малопосещаемых, о контактах с простыми людьми и ведущими гидробиологами.

Когда-то Майя Николаевна мечтала стать художницей, однако, учась в Московском университете, она загорелась мыслью объединить все свои увлечения воедино. Так и родился учёный-микробиолог, коллекционер морских красок, зарубежных диковинок и людских характеров. Да и не только в экспедициях: нередко на заседаниях или частых в то время конференциях карандаш Майи Николаевны зарисовывал понравившееся ей лицо или характерные черты докладчиков и соседей. До сих пор дети и внуки М. Н. Лебедевой хранят, как реликвию, её альбомы и эти сиюминутные зарисовки. Некоторые карандашные наброски сотрудников, сохранившиеся в архиве института, здесь приводятся.

Сколько надо было иметь терпения, силы воли, целеустремленности, чтобы всё успеть за относительно короткую жизнь!

С Майей Николаевной мне посчастливилось общаться в институте и экспедициях всё то время, пока она работала в ИнБЮМ. Впервые я близко познакомилась с ней при разработке сценария «капустника» и подготовке нескольких совместных номеров художественной самодеятельности. Надо сказать, что коллектив станции в те годы был небольшим, дружным и тесно сплочённым. Это позволяло всем сотрудникам совместно встречать такие праздники, как Первомай, Новый год и юбилейные даты СБС. Чаще всего организацией

художественной самодеятельности занималась молодежь. Нам представлялось, что высказать администрации свои пожелания и претензии было проще всего в форме традиционных в то время «капустников». Поэтому к каждому празднику мы обязательно представляли несколько номеров с критикой нашей повседневной жизни. Весело проходили репетиции таких номеров, а уж зрители принимали их «на бис» и «ура». Одновременно готовилась программа выступлений самодеятельности, пел песни организованный на станции хор, по возможности плясали, и все, кто мог, вносили свою лепту в подготовку и проведение этих вечеров. Как и во всем, Майя Николаевна была заводилой,

неутомима, настойчива и всего добивалась того, что задумала.

В дальнейшем, неоднократные туристические походы по горам южного берега Крыма дали возможность узнать мне Майю Николаевну гораздо больше. Особенно запомнился пятидневный пеший поход из Севастополя до Симеиза. Нас было четверо молодых «эмэнэсов», любителей побродить с рюкзаками и познакомиться поближе с ранее неведомой южной природой. Трудные подъёмы, ночёвки в горах у костра, рассказы о прошедших годах учёбы, представления об ожидавшем нас будущем в гидробиологической науке как нельзя лучше способствовали узнаванию и сближению. Поражала целеустремлённость Майи Николаевны, убеждённость в том, что удастся обследовать обширные морские территории и познать их бактериальную жизнь. Наконец, добрались мы до Кацивели, в то время процветающего научного центра, возглавляемого акад. Василием Владимировичем Шулейкиным. Мы покорены и очарованы его любезной встречей. Нам показали всё, что было можно, даже работающий штормовой бассейн. Вечером мы присутствовали на концерте симфонической музыки, в исполнении сотрудников института, и наш восторг достиг апогея. По секрету нам сообщили, что Шулейкин старался принимать на работу и любителей музыки, и людей, способных играть на каком-нибудь инструменте. Уж насколько это соответствовало истине – сейчас судить трудно, но тогда мы свято в это поверили.

При дальнейшей работе запомнилось состояние постоянной нехватки времени: надо было всё успевать: и обрабатывать полученный в экспедициях материал, и мучиться со статьями, устраивать концерты, а Майе – ещё и растить сына – Колю. Вся наша молодежная станционная когорта того времени оказалась очень спянной, аспиранты жили в одном доме с научными сотрудниками, поэтому поддержки и

взаимовыручки было хоть отбавляй! Так, все мы по очереди часто забегали на второй этаж, где жила Майя, чтобы покормить и «приглядеть» за малышом, пока «научная мама» трудилась в своей лаборатории. Молодость и энтузиазм! Только с их помощью Майе Николаевне удавалось всё преодолевать, работать и днём и ночью, не щадя себя.

Думаю, что именно такая огромная нагрузка и явилась причиной её столь раннего ухода из жизни. Майя Николаевна умерла 59 лет от роду в октябре 1983 г. До последнего мгновенья она была занята работой. Даже за несколько дней до смерти, будучи тяжело больной, она пыталась что-то досчитать, закончить, всячески стараясь не поддаваться болезни. И очень переживала за будущее своей лаборатории, не видя определённого лица, способного стать преемником. При последней нашей встрече она попросила принести ей, как она сказала, «необыкновенный, запоминающийся цветок». Нам с трудом удалось найти огромную розу фиолетового цвета. Так эта необыкновенная роза и осталась в памяти как символ необыкновенного человека, отдавшего всю жизнь науке.

Если согласиться с Анной Ахматовой, что все мы здесь, на Земле, гости, то Майя Николаевна Лебедева была гостьей активной, целеустремлённой, жизнеутверждающей, всячески старавшейся оправдать своё существование и отдать жизни максимум возможного.

Использованные источники:

В.А. Водяницкий. Записки натуралиста.- Москва: Наука, - 1975.

В.Н.Грезе. Служебная записка Ученому совету ИнБИОМ, 6.04.1982 г. Архив ИнБИОМ.